

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ
НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО
ПРОГРЕССА
В СИБИРСКОЙ
ИНДУСТРИИ
(50—80-е гг.)

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Ответственный редактор
доктор исторических наук С. С. Букин

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1990

¹⁰ Академия наук. Сибирское отделение...— С. 229; ИАСО, ф. 10, оп. 11, д. 506, л. 92.

¹¹ Подробнее см.: Нестерихин Ю. Е. Новая форма интеграции науки и производства // ЭКО: Экономика и организация пром. пр-ва.— 1975.— № 3.— С. 57.

¹² Чемоданов М. П. Развитие материальной базы исследований в СО АН СССР // ЭКО: Экономика и организация пром. пр-ва.— 1972.— № 5.— С. 66.

¹³ Коптюг В. А. Формы взаимодействия академической науки...— С. 34.

¹⁴ Академия наук СССР. Сибирское отделение...— С. 132.

¹⁵ Коптюг В. А. Дело чести сибирских ученых // ЭКО: Экономика и организация пром. пр-ва.— 1982.— № 5.— С. 51; Наука в Сибири.— 1987.— 26 марта; ПАНО, ф. 269, оп. 12, д. 21, л. 46.

¹⁶ Наука в Сибири.— 1984.— 8 марта.

¹⁷ Наука — производство — эффективность.— Новосибирск, 1982.— С. 3.

¹⁸ Коптюг В. А. Формы взаимодействия академической науки...— С. 55.

¹⁹ За науку в Сибири.— 1981.— 9 апр.

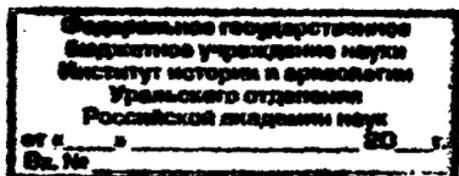
К. И. Зубков

ЗАПАДНАЯ СОВЕТОЛОГИЯ О ПРОБЛЕМЕ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОТСТАЛОСТИ» СССР В ОСВОЕНИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СИБИРИ

В современных условиях, когда мировое экономическое развитие в значительной степени связано с разработкой новых источников сырья и энергетических ресурсов, освоение периферийных, ранее не включенных в хозяйственную деятельность территорий становится существенным фактором в реализации экономической политики крупнейших индустриальных государств мира. Процесс освоения новых территорий во многих аспектах выступает в виде своеобразной «передовой линии» в историческом соревновании двух социально-экономических систем — социализма и капитализма, поскольку рельефно отражает уровень их организационно-экономических, инвестиционных, технико-технологических и социальных возможностей.

Осуществление крупных комплексных программ освоения Сибири в советскую эпоху, при всех имевших место издержках и проблемах, в целом демонстрирует

© К. И. Зубков, 1990

позитивный опыт применения здесь государственно-централизованной стратегии, позволявшей в кратчайшие сроки сосредоточивать большие капиталовложения, материальные и людские ресурсы на перспективных участках экономического развития региона. Не случайно советский опыт освоения природных ресурсов Сибири пристально изучается широкой научной общественностью мира. Например, в 1976 г. практика создания Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса стала предметом специального обсуждения в Международном институте прикладного системного анализа в Вене¹. Советская концепция ТПК в 1976 и 1978 гг. заинтересованно обсуждалась учеными многих стран в рамках мероприятий Международного географического союза². Сравнивая социалистические и капиталистические методы освоения экстремальных районов, ведущий английский специалист по вопросам развития северных территорий Т. Армстронг признает, что советская централизованная экономика осуществляет развитие этих районов «более эффективно, чем любой экономический механизм, имеющийся пока на Аляске» и что «Советский Союз находится впереди остального мира во многих практических аспектах северного развития»³. Более того, капиталистические государства вынуждены часто корректировать собственные «модели» освоения экстремальных районов с учетом опыта СССР в этой области. Развитие Канадского Севера, например, показывает, что частные компании, ведущие здесь горные разработки, не способны эффективно и полноценно осваивать эти территории, поэтому в Канаде наблюдается тенденция к усилению финансирующей и координирующей роли буржуазного государства, делаются попытки перспективно планировать далекодействующие последствия освоения в противовес хищнической частнопредпринимательской практике «снятия сливок»⁴.

Содержание достижений и проблем индустриального развития Сибири показывает, что дальнейшее повышение эффективности использования природных богатств региона должно осуществляться через усиление территориальных аспектов планирования, повышение комплексности планов экономического и социального развития, выработку соответствующих организационно-экономических рычагов управления хозяйственным комплексом региона⁵. Преимущественная опора на

внутренние факторы развития и собственный хозяйственный и научный потенциал региона, однако, не отрицает необходимости более активного вовлечения Сибири в современное международное разделение труда, а также использования зарубежного конкретно-экономического и технико-технологического опыта в освоении региона.

Между тем серьезным идеологическим препятствием на пути развития этой прогрессивной тенденции является распространенная в буржуазной советологии концепция «технологической отсталости» Советского Союза. Основанная в значительной степени на реалистической оценке ситуации, эта концепция в наиболее крайних вариантах сбивается на идеологические стереотипы постулирует фатальную зависимость советского научно-технического развития от «инъекции» западной техники и технологии. Отсюда экономические связи СССР со странами Запада в освоении сибирских ресурсов многими советологами преподносятся односторонне как якобы выгодные в первую очередь Советскому Союзу. По их мнению, Советское государство получает в таком случае возможность в порядке компенсации за покупать передовую западную технику и технологию и только таким способом проводить индустриальное развитие региона в соответствии с современными требованиями.

Факты применения в советской промышленности западных технических и технологических разработок часто превращаются у буржуазных авторов в исходный пункт для широких тенденциозных толкований. Например, американский советолог М. Голдмэн отыскивает некую историческую закономерность «технологической отсталости» русских, некритически при этом сопоставляя отсталую феодальную Россию и современный Советский Союз, обладающий крупным научно-техническим потенциалом. Он пишет: «...русские традиционно до революции обращались к Западу за помощью. Петр Великий был одним из первых, Иван Грозный до некоторой степени делал то же самое; и, конечно, Сталин был самым последним примером такого рода феномена»⁶. Согласно М. Голдмэну, подобная ситуация воспроизводится в развитии Советского Союза при решении сколько-нибудь крупных народнохозяйственных задач. Такие однозначные выводы, сводящие развитие советской техники и технологии к действию не-

изменной многовековой «традиции», могут восприниматься, скорее, в качестве пропагандистских клише, чем строго научного взвешенного суждения.

Индустриальное будущее Сибири советологами также выводится главным образом из возможностей доступа СССР к западной технике и технологии. Американский советолог Р. Кэмпбелл считает, что при освоении Сибири Советский Союз «столкнется с совершенно новыми технологическими вызовами в совладании с новыми окружающими средами и в использовании новых видов ресурсов» по мере того, как он сдвигает «географическую модель» производства, и что это якобы заставит СССР в еще больших масштабах прибегать к импорту западного оборудования⁷. Английский сибиревед В. Конолли расценивает начало широкого научно-технического сотрудничества со странами Запада и осуществление крупных сибирских проектов как судьбоносное, «почти провиденциальное» для СССР совпадение⁸. Переоценка влияния импортируемой с Запада техники и технологии на промышленное развитие Сибири свойственна и взглядам американского политолога А. Уайтинга, который утверждает, что «советская способность эксплуатировать такие (местные, сибирские. — К. З.) ресурсы потребует продолжительного доступа к иностранной технологии»⁹.

Однако в интересах объективности следует заметить, что импорт западной техники и технологии, хотя и играет заметную роль в освоении сибирских ресурсов, не может иметь определяющего значения в этом процессе. Удельный вес технических средств, ввозимых из капиталистических стран, не превышает 5—6 % всех капиталовложений СССР в машины и оборудование¹⁰, а в составе советского импорта техники и технологии из капиталистических стран доля США, которые советологи считают лидером технической мысли, не превышала 4—5 %¹¹. Известно также, что высокий уровень научно-технического прогресса и осуществление крупнейших экономических программ в СССР были обеспечены не заимствованием технических достижений Запада, а развитием собственных ресурсов и творческого потенциала. При этом, разумеется, осуществлялась ориентация на развитие мировой науки и техники, на международную специализацию в производстве машин и оборудования. Иначе и невозможно при современном интернациональном характере научно-технического развития.

В современных условиях наблюдается тенденция широкого заимствования технических достижений между странами самого высокого научного и индустриального потенциала, поскольку ни одно государство не способно быть лидером во всех областях техники и технологии. Сам показатель импорта техники не может в полной мере быть свидетельством «технологической отсталости» той или иной страны. Например, в структуре советского импорта в 1971 г. доля машин и оборудования составляла 34 %¹², в то время как доля машинотехнической продукции в импорте США в 1973 г. составляла 34,5 %, в импорте стран ЕЭС — 26 %¹³. С этой точки зрения представляется естественным, что в целях экономии средств и времени на налаживание собственного производства некоторых видов техники оказывается выгодным закупить эту технику за рубежом, в стране, которая является признанным лидером в данной области машиностроения. Еще более возрастает значение такого международного разделения труда в нынешних условиях перестройки советской экономики. На встрече с представителями делового мира Швеции 12 января 1988 г. председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков отметил, что одной из главных задач хозяйственной реформы в СССР является «последовательное, все более глубокое участие советской экономики в международном разделении труда»¹⁴. Новая перспективная форма экономического сотрудничества — совместные предприятия на основе эффективного соединения лучших советских и зарубежных достижений и опыта — будет открывать широкие возможности создания передовой технологии и оборудования новых типов как для Советского Союза, так и для его зарубежных партнеров. Выступая 13 апреля 1988 г. перед членами Американско-Советского торгово-экономического совета (АСТЭС), Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев ясно выразил ожидания советской стороны, связанные с организацией совместных предприятий: «...мы имеем в виду не только использование апробированных американских технологий и оборудования, но и не менее значительное по масштабу промышленное освоение советских научно-технических разработок»¹⁵.

Предпосылкой взаимовыгодного научно-технического обмена СССР с развитыми капиталистическими странами служит признанный за рубежом высокий уровень советских научно-технических возможностей

во многих областях промышленности, вследствие чего этот обмен выступает как партнерство, а не как односторонний «трансфер». Еще в 1973 г. Комиссия палаты представителей по иностранным делам Конгресса США отмечала, что бизнесмены США и других высокоразвитых стран проявляют интерес к передовой советской технологии в таких отраслях, как металлообработка, станкостроение, электроника, энергетические установки, производство алюминия и добыча полезных ископаемых¹⁶. На 1983 г. иностранными фирмами было приобретено более 100 советских лицензий для производства цветных металлов. К этому времени СССР являлся обладателем 257 действующих патентов в этой области¹⁷. К началу 80-х гг. Советский Союз был также крупнейшим экспортером кузнечно-прессового оборудования в мире. Высокий спрос на эту продукцию был зарегистрирован в Великобритании, Италии, ФРГ, Франции, Японии¹⁸.

Более широкий выход советской техники и технологии на мировые рынки сдерживается не только недостатками и известным отставанием советской промышленности в освоении передовых научно-технических открытий. Росту импорта технических средств из СССР во многом препятствует дискриминационная политика капиталистических держав, прежде всего американская линия на усиление протекционизма. В силу этого значительная часть советских технических достижений выходит на мировые рынки в виде «чистых» лицензий, а не готового оборудования¹⁹.

Что касается практики индустриального освоения Сибири, то СССР с опорой на собственный потенциал обладает принципиальной научно-технической способностью создания практически всех видов оборудования, которые необходимы для решения сложнейших задач в этой области. Доказательством этого явились события, связанные с сооружением магистрального газопровода Уренгой-Помары—Ужгород летом 1982 г. Строительство газопровода было завершено досрочно и с высоким качеством. Применявшаяся на строительстве высокопроизводительная техника — мощные роторные экскаваторы, высокопроизводительные земснаряды, болотоходы «Тюмень» повышенной грузоподъемности²⁰, тяжелые тракторы-трубоукладчики, конкурентоспособные с американской техникой, передвижные комплексы механизмов для электроконтактной сварки «Север-1»²¹ —

в основной массе была создана советскими конструкторами, инженерами и рабочими на отечественных предприятиях. Так, советские газоперекачивающие агрегаты были установлены на 22 из 40 компрессорных станций по трассе газопровода (вместо 7 за планированных)²². Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Б. Е. Щербина в связи с этим охарактеризовал заявления некоторых американских средств информации о срыве строительства газопровода как «следствие незнания наших возможностей»²³.

Высокие оценки советских научно-технических достижений, особенно в области энергетического машиностроения, столь важного для индустриального освоения сибирского региона, высказывают и представители буржуазной советологии. Канадский исследователь Ф. Леверседж, называя Советский Союз в числе ведущих экспортеров энергетической технологии, подчеркивает, что достижения СССР в энергетическом машиностроении соперничают в международном отношении с его космической программой²⁴. Р. Кэмпбелл вопреки главному смыслу своих рассуждений, признает, что в отношениях СССР со странами Запада существуют «реальные возможности взаимного обмена технологическими знаниями как на уровне фирм, так и на уровне межгосударственного обмена»²⁵. Т. Армстронг подчеркивает, что в интересах успешного освоения Аляски американцам необходимо изучать советский опыт технологических решений в области добычи нефти и газа. «Должно быть большое число технических моментов, по которым советский опыт мог бы быть полезен на Аляске»²⁶, — пишет американский исследователь. В разгар дебатов вокруг западного участия в сооружении газопровода Западная Сибирь — Западная Европа обозреватель журнала «Тайм» Ф. Пэйнтон, ссылаясь на мнение компетентных деловых кругов, заключил: «...История советской технологии показывает способность командной экономики отвечать на специфические вызовы»²⁷.

В 70-е гг. в народном хозяйстве СССР наблюдались серьезные трудности и негативные инерционные процессы, выразившиеся в замедлении темпов внедрения научно-технических разработок в индустрию и ее технико-технологического перевооружения. Эта неблагоприятная ситуация приводила к нарушению ра-

зумных пропорций технологического обмена СССР со странами Запада, к односторонней ориентации хозяйственников на закупки импортной техники и технологии. В основном этот импорт оплачивался за счет расширенного экспорта углеводородного сырья. По данным советского экономиста А. А. Арбатова, советский экспорт нефти за рубеж вырос за 1960—1985 гг. с 17,8 млн до 117 млн т. За это же время импорт электротехнического оборудования вырос в 22 раза, металлургического — в 19 раз²⁸. В 1981 г., например, удельный вес топлива и электроэнергии в экспорте СССР достигал 50,2 %, а импорт машин, оборудования и транспортных средств составлял 30,2 % от стоимости всего советского импорта²⁹. Это были самые крупные статьи экспортно-импортного баланса СССР начала 80-х гг.

Структура советского импорта и экспорта стала одним из факторов конструирования различных вариантов концепции «технологической отсталости» СССР, страдающей упрощенным истолкованием проблем, политико-пропагандистской заданностью. Например, американский эксперт А. Дауни проводит мысль о том, что советское руководство рассматривало «импорты (техники и технологии Запада. — К. З.) как путь ухода от необходимости фундаментальных внутренних политико-экономических реформ, действительно важных для того, чтобы эта экономика работала эффективно»³⁰. Хотя в фиксируемой А. Дауни связи явлений имеется рациональное зерно и форсированный экспорт нефти и газа действительно «снял» остроту противоречий в сложившемся хозяйственном механизме советской экономики, трудно говорить о сознательной ориентации советского руководства на гипертрофированные масштабы импорта техники и технологии с Запада как на способ решения всех экономических проблем. Неудовлетворительность такого положения осознавалась на самом высоком уровне руководства уже в начале 80-х гг. Так, на XXVI съезде КПСС указывалось на необходимость «разобраться в причинах, по которым мы подчас упускаем свой приоритет, тратим большие деньги на закупку за рубежом такой техники и технологии, которые вполне можем производить сами, причем зачастую более высокого качества»³¹. Причины того, почему осознаваемые трудности и противоречия в экономике не находили своего целенаправленного разрешения, следует видеть не в субъективной позиции тех или

инных лиц, а в усилении административно-бюрократических методов управления экономикой, предопределявших консерватизм хозяйственного мышления и подталкивавших хозяйственников на самый «легкий» путь решения экономических проблем — закупку западной техники и технологии.

Отражением этой противоречивой ситуации явились высказанные в буржуазной советологии к середине 80-х гг. альтернативы дальнейшего технико-технологического развития СССР и, в частности, экономики Сибири. Их суть может быть рассмотрена на примере взглядов советологов — специалистов по советской технике и технологии нефтедобычи — А. Мейерхоффа и Д. Уилсона. А. Мейерхофф, экстраполируя на будущее тенденции начала 80-х гг., считает, что устранить технологическое отставание и существенно поднять добычу нефти СССР будет способен только в пределах 18 лет, причем главным фактором этого будут экспортные самоограничения и усиленные закупки техники и технологии на Западе³². Д. Уилсон, тщательно анализируя технический уровень промыслов Западной Сибири, приходит к выводу, что советский научно-технический сектор смог в течение 70-х — начала 80-х гг. с той или иной степенью эффективности решать собственными силами возникавшие технико-технологические проблемы. Выделяя различные уровни эффективности в схемах внедрения научно-технических разработок в индустрию СССР, английский советолог считает, что перспективная линия самостоятельного технико-технологического развития СССР лежит в новых способах организации взаимодействия научно-исследовательских учреждений с опытно-конструкторскими подразделениями и отраслевыми предприятиями. Удачным примером последнего он называет деятельность СКБ «Газстроймашина» с отделениями в Москве, Ленинграде и Киеве, ассоциированными с научно-исследовательскими институтами и опытно-экспериментальными заводами. «По этой причине, — отмечает Д. Уилсон, — те на Западе, кто верит, что торговые санкции могут задержать или помешать прогрессу в советской топливной индустрии... вероятно, будут разочарованы»³³.

Как нетрудно заметить, А. Мейерхофф делает свои прогнозы, мысля категориями прежнего, «доперестроечного» развития советской экономики. Д. Уилсон в явлениях 70-х — начала 80-х гг. усматривает новые по-

зитивные тенденции развития научно-технического прогресса, которые набирают силу в нынешних условиях радикальной хозяйственной реформы в СССР. Представляется, что исход данной исторической альтернативы будет зависеть от скорости прогрессивных преобразований в научно-техническом комплексе СССР.

Критический анализ концепции «технологической отсталости» СССР позволяет определить наиболее слабые, уязвимые постулаты в рассуждениях советологов. Это, во-первых, сведение сложной и противоречивой, достаточно «многослойной» картины технико-технологического развития СССР только к тем позициям, по которым Советский Союз отстает от стран Запада, и придание этому отставанию абсолютного (на уровне науки, разработок, внедрения), неизменного характера. Во-вторых, советологи, за редким исключением, игнорируют достаточно высокий научно-технический потенциал СССР, который при создании определенных общественных условий (например, в чрезвычайных ситуациях или при изменении хозяйственного механизма) может ускоренным путем реализовываться в индустриальной практике. Именно такой вариант развития советской техники и технологии предполагает современная перестройка экономики СССР. Сибирь имеет ряд дополнительных преимуществ, способствующих ускорению научно-технического прогресса. Среди них намеченное в рамках структурной перестройки ее хозяйства ускоренное, приоритетное развитие машиностроения, а также крупная научная база с богатым опытом внедрения научно-технических результатов в практику.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *The Bratsk-Ilimsk territorial production complex: A field study rep.*— Laxenburg: IIASA, 1978.

² *Материалы конференции Международного Географического союза // Изв. СО АН СССР.*— Сер. обществ. наук.— 1978.— № 11.— Вып. 3.— С. 26—74.

³ *Armstrong T. Soviet Northern Development, with some Alaskan parallels and contrasts.*— Fairbanks: Univ. of Alaska, ISEGR, 1970.— P. 36.

⁴ *Черкасов А. И. Освоение Севера // Канада на пороге 80-х годов.*— М., 1979.— С. 169—171.

⁵ *Гранберг А. Г. Экономика Сибири — задачи структурной политики // Коммунист.*— 1988.— № 2.— С. 40.

⁶ *Doing business with the Russians.*— N. Y.: Praeger.— 1979.— P. 115.

⁷ *Ibid.*— P. 143.

⁸ Conolly V. *Siberia today and tomorrow. A study of economic resources: Problems and achievements.*— L.; Glasgow: Collins, 1975.— P. 11.

⁹ Whiting A. S. *Siberian development and East Asia: Threat or promise?*— Stanford: Stanford University Press, 1981.— P. 87.

¹⁰ Степанов Г. Деловые связи Восток — Запад: сфера сотрудничества, а не орудие шантажа // *Междунар. жизнь.*— 1981.— № 11.— С. 50.

¹¹ Гвишиани Д. Нереалистическая позиция // *Новое время.*— 1984.— № 26.— С. 22.

¹² Воробьев Ю. Ф. Программа создания фундамента социалистической экономики // *ЭКО: Экономика и организация пром. пр-ва.*— 1979.— № 4.— С. 37.

¹³ Левин Ю., Медведев А. Некоторые тенденции международной торговли // *Мировая экономика и междунар. отношения.*— 1985.— № 6.— С. 149, 152.

¹⁴ Правда.— 1988.— 14 янв.

¹⁵ Правда.— 1988.— 15 апр.

¹⁶ Баженов Г. Технологический обмен — мифы и реальности // *Новое время.*— 1977.— № 26.— С. 22.

¹⁷ Наука в Сибири.— 1983.— 12 мая.

¹⁸ Iron Age Metalworking Magazine.— 1982.— N 3.— P. 61.

¹⁹ Быков А. Международный обмен технологией и мировоззренческие отношения // *Мировая экономика и междунар. отношения.*— 1985.— № 6.— С. 120, 121.

²⁰ Известия.— 1983.— 14 сент.; Сов. Россия.— 1983.— 12 нояб.

²¹ Рудык Э., Ионин В. Буржуазные концепции «технологической зависимости» социалистических стран от Запада // *Вопр. экономики.*— 1984.— № 9.— С. 113, 114.

²² Там же. С. 113.

²³ Правда.— 1982.— 21 авг.

²⁴ Leversedge F. M. *Plan GOELRO and Soviet Electric Power Development* // *Soviet Union.*— 1977.— Vol. 4.— Pt 2 (Special Issue).— P. 237.

²⁵ *Doing business with the Russians.*— P. 146.

²⁶ Armstrong T. *Op. cit.*— P. 18—19, 36.

²⁷ Time.— 1982.— N 31.— P. 14.

²⁸ Комсомол. правда.— 1988.— 15 июля.

²⁹ *Внешняя торговля СССР в 1981 г.: Стат. сб.*— М., 1982.— С. 18.

³⁰ Downey A. T. *US-Soviet Trade: Can it be salvaged? Should it be?*— Washington, 1979.— P. 2.

³¹ *Материалы XXVI съезда КПСС.*— М., 1981.— С. 43.

³² *Soviet natural resources in the world economy.*— Chicago; L.: The University of Chicago Press, 1983.— P. 358.

³³ Wilson D. C. *New technology for the oil and gas industry of Western Siberia* // *Sibérie I: Questions sibériennes.*— Paris, 1985.— P. 259, 261.